

целеустремленность вообще является самой характерной особенностью его способа критики.

Косой отрицает храмы потому, что они не „заповеданы“, составляют часть „неправой веры“; вера „неправа“, в частности потому, что использует храмы, которые, как стремится доказать Косой, не уставлены богом. Весьма интересно такое выражение Косого: „не права у вас вера“, которым он как бы противопоставляет себя официальной церкви и ее представителям.

Не нужны храмы, не нужны и все их принадлежности. Бог „подобия никакогоже не повеле сотворити“, и „посему Косой и хулит иконы, яко чрез божию заповедь пишут иконы и преступают заповедь“.¹ Иконы „не заповеданы“, они совершенно бесполезны, они идолы, они обращают храмы в „кумирницы и златокузницы“.

„Глаголет Косой, яко Давид писа: идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих, очи имут и не видят, уши имут и не слышат, ноздри имут и не обоняют, уста имут и не глаголют, руди имут и не осязуют, нози имут и не ходят, — сия Давид глаголаше о иконах, иконы бо якоже и идоли, очи им писаны, и уши, и ноздри, и уста, и руки, и ноги, и ничтоже ими действуют, ни могут двигнути“.²

Косой выступает против того, что эти безжизненные идолы, изображения на „дцках“, которые „ничтоже действуют“, объявляются чудотворными, он прямо видит в этом подделку — „чюдеса от икон ложны суть“.³

„Глаголет Косой, яко именующияся православнии покланяются древу вместо бога, почитают крест, неищующе аки любезно богу. И толико не разумеют, и толико не хотяще разумети, елико и от себе познати есть: аще бо кто кому сына палицею убьет на смерть, еда убо может человек палицу ону любити, еуже сын его убиен бысть? и аще кто тую палицу любит и целует, не возненавидит ли отец убитого и того любящего палицу ону, еже убиен сын его? Тако и бог ненавидит креста, яко убиша сына его на нем; также прогневается бог и на почитающих крест — убийцу сына его“.⁴

В этом случае Косой пользуется примерами из жизни, руководствуется простыми человеческими представлениями, ссылается на довод — „от себе познати есть“: это рационализм, смелый и убедительный.

И в критике почитания икон и креста также видно, что эти вещи критикуются не сами по себе, не как что-то самостоятельное, но как части „неправой веры“. Отрицание их подчинено целому, служит задаче опровержения всей системы, всей веры.

Косой отвергает все обряды, все таинства, все внешние формы культа, принятые официальной церковью. Он призывает „не молитися“, „не каятися“, „не причащатися“ и пр., ссылаясь на то, что все это не заповедано богом. „Кто дни раздели на постные и не постные? — спрашивает Косой, — дни изначала богом одинаки сотворены“.⁵

Особенно убедительно звучат те положения, где Косой издевается над нелепостью тех или иных обрядов, отрицая всякое их значение и святость.

¹ Истины показание... стр. 391.

² Там же, стр. 357.

³ Там же, стр. 476.

⁴ Там же, стр. 509.

⁵ Многословное послание, стр. XIV—XV.